

выгодно и удельному ведомству, потому что повышались его доходы, выгодно и крестьянам, потому что помогало им поднимать результативность своего труда.

1. См. докторскую диссертацию Горланова Л. Р. Удельные крестьяне России. Владимир, 1987. С. 107, 110, 143.
2. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 138. Л. 4—10, 48—65.
3. Гос.архив Нижегородской области (ГАНО). Ф. 744. Оп. 254. Д. 468. Л. 8.
4. Горланов Л. Р. Указ. соч. С. 132.
5. РГИА. Ф. 515. Оп. 15. Д. 2282. Л. 234.
6. Русская беседа. 1856. Т. 3. С. 3.
7. ГАНО. Ф. 744. Оп. 254. Д. 530. Л. 105.

К. М. ЯЧМЕНИХИН

/Черниговский государственный педагогический институт/

Аграрная культура

в округах военных поселений и пахотных солдат

В последнее десятилетие отечественная историография значительно продвинулась в изучении истории военных поселений. Используя различные источники, и в первую очередь статистические, исследователи доказали, что уровень развития сельскохозяйственного производства, особенно земледелия, в округах военных поселений был выше, чем в государственной, помещичьей и удельной деревне.¹ В значительной степени это достигалось за счет рационализации сельского хозяйства.

Возлагая на военные поселения значительные повинности по обеспечению войск продовольствием и фуражом, власти были вынуждены искать нетрадиционные пути организации и функционирования военных поселений. В ряду других мероприятий немаловажное значение придавалось улучшению технологии земледелия и рационализации животноводства. Если в южных регионах, где были развернуты округа кавалерии, более благоприятных для ведения сельского хозяйства, не требовалось

значительных затрат для обеспечения стабильной урожайности зерновых и развития скотоводства, то в округах пехотных и инженерных войск (в первой половине 1830-х гг. преобразованы в округа пахотных солдат), дислоцированных в Северо-Западном регионе, необходимы были значительные усилия, поскольку степень урожайности здесь в первую очередь зависела от качества вспашки, обильного удобрения, осушения почвы и других агротехнических приемов.

Необходимо заметить, что Северо-Западный регион был старым земледельческим районом с богатыми традициями землепользования и агротехники. Расположенный вблизи столицы и обладавший развитой сетью транспортных коммуникаций, он постепенно начал специализироваться на мелкотоварном производстве технических культур и фуража. Особенно ценился лен, который стабильно пользовался спросом в стране и за рубежом. Уже в начале XIX в. многие крестьянские хозяйства, как правило, хорошо обеспеченные земельными угодьями и скотом, были прочно втянуты в товарно-денежные отношения.

Территория Слободско-Украинской и Херсонской губерний, отошедшая в военные поселения, также была достаточно хорошо освоена. Статистические сведения, собранные накануне перевода ее в военное поселение, свидетельствуют о хорошем обеспечении хозяйств надельными землями, скотом, что при здешних плодородных почвах позволяло снимать стабильно высокие урожаи.² Здесь также было развито мелкотоварное сельскохозяйственное производство, обусловленное близостью черноморских портов и наличием крупных ярмарок в городах Одессе, Николаеве, Херсоне, Харькове, Екатеринославе и др. Развито было животноводство, продукция которого имела спрос как на внутреннем, так и внешнем рынке. Природно-климатические условия позволяли получать высокие урожаи винограда и фруктов; на территориях, прилегающих к большим городам, было развито огородничество.

Введение военных поселений в значительной мере изменило сложившуюся в этих регионах структуру хозяйства. Теперь упор делался на зерновое земледелие, а скотоводство и другие отрасли рассматривались как сугубо вспомогательные. Как известно, одним из основных вопросов ведения сельского хозяйства является вопрос о землепользовании. С введением военных поселений общинное землепользование было ликвидировано, а «вся пахотная земля округов военного поселения должна быть разделена по хозяйствам на равные участки, сенокосная и пастбищная, во внимании

неодинакового всегда урожая травы, предоставляется без раздела в общее их (хозяев — К. Я.) пользование...".³

Практика военных поселений доказала, что если в округах кавалерии размеры наделов почти соответствовали необходимым нормам, то в округах пехоты и инженерных войск имеющегося в наличии количества земель было явно недостаточно для выполнения тех функций, которые возлагались на хозяйство военного поселеника. "Учреждение о военном поселении" обходит вопрос о способах наделения поселенцев землей. В нем лишь декларируется принцип сохранения хозяйства поселенцев в том виде, в каком оно существовало до перехода в военное поселение. Однако при создании округов пехоты, особенно 1-й гренадерской дивизии (Новгородский уезд), в корне изменилась вся сложившаяся система землепользования, поскольку размещение ротных поселков зачастую не совпадало с прежним расположением населенных пунктов.

Резервы для наделения штатного количества хозяев в поселенческом батальоне (912 хозяйств) виделись, главным образом, в расчистке и осушении новых земель, для чего требовались значительные финансовые затраты и время, а также в покупке и обмене угодий. Мелиоративные работы производились силами вторых батальонов пехотных полков, входивших в состав Новгородского отряда военных поселений. Для того, чтобы произвести качественную первую вспашку, на основании указа от 18 марта 1824 г., были сформированы так называемые "воловопарки" по 118 волов и 22 тяжелых плуга в каждом.⁴ Снабжение их фуражом входило в обязанность военных поселенцев. К 1826 г. подобные парки были сформированы в каждом из шести округов 1-й гренадерской дивизии. Использование их было более эффективным, чем первоначальная вспашка на лошадях, поскольку почва после расчистки и осушения требовала многократной глубокой обработки. Это позволило в значительной мере сохранить поголовье поселенческих лошадей. К 1830 г. в округах 1-й гренадерской дивизии, где наблюдался наибольший дефицит земель, было освоено таким образом до 20 тыс. дес. земли, что позволило почти удвоить наделный фонд.⁵ В кавалерийских округах подобная практика не наблюдалась.

Стремление к уравнительному землепользованию, т.е. учет хотя бы качества земли и ее удаленности от жилья, приводило к тому, что наделная земля военных поселенцев и пахотных солдат была разделена на большое число полос в каждом поле (до десяти и более), что значительно затрудняло ее обработку, удобрение и снятие урожая из-за многочисленных переездов с одной полосы на

другую. По нашим данным, в 1840-х годах в среднем на одно хозяйство в округах пахотных солдат приходилось до 8 дес. пахотной и 11 дес. сенокосной земли.⁶ Это было меньше, чем во многих округах кавалерии. Так, например, в Украинских военных поселениях эти показатели составляли соответственно 21,6 и 4,1 дес., в Новороссийских — 21,6 и 8,4 дес.⁷

Известно, что структура земельных угодий оказывает значительное влияние на способы ведения хозяйства и уровень сельскохозяйственного производства в целом. По данным известного Российского агронома А. В. Советова, зерновое трехполье может успешно развиваться при условии, если лугов в среднем в два раза больше, чем пахотной земли.⁸ Такого соотношения в большинстве округов пахотных солдат не было, однако хозяева здесь находились в лучшем положении, чем военные поселенцы округов кавалерии, где сенокосов было в 2—2,5 раза меньше, чем пашни. Эти показатели в округах пахотных солдат также были выше, чем у других категорий крестьянства, которые испытывали постоянный недостаток в сенокосах.⁹ Таким образом, военные поселенцы и пахотные солдаты были обеспечены наделами, гарантирующими минимум возможности для простого воспроизводства при урожайности не ниже сам-3. По мнению исследователей, размер такого душевого надела в первой половине XIX в. должен был составлять в нечерноземной зоне около 2,5 дес.¹⁰

Несколько хуже обстояло дело с обеспечением военных поселенцев и пахотных солдат сенокосами. Перед поступлением в военное поселение основную массу кормов крестьяне Новгородской губ., снимали не с наделных сенокосов, а с собственных расчисток в лесах, называемых "нивами". Так, например, в Новгородском уезде крестьяне снимали 4/5 сена не с наделных сенокосов, а с "нив", что позволяло заготавливать от 700 до 1300 пуд. сена на хозяйство, которого хватало на весь стойловый период. После создания округов военных поселений леса не входили в наделные земли и поселенцы потеряли возможность не только осваивать новые сенокосы, но и потеряли старые. Но и при этом на территории округов пахотных солдат находилось около половины всех лугов Новгородской губ. Однако необходимо иметь в виду, что поголовье скота в расчете на душу населения у них было значительно выше, чем у других категорий крестьянства. Пахотные солдаты, в хозяйстве которых было более двух коров на душу, вынуждены были нанимать или покупать сенокосы, поскольку наделных лугов им не хватало.¹¹

Качество наделных сенокосов, как правило, было

неудовлетворительным. Мало было пойменных лугов, основную часть сенокосов составляли "нагорные" или болотистые места. Ежегодные переделы этих угодий приводили к тому, что поселяне переставали их "окультуривать". Нивы же давали высокие урожаи в течение 7 — 10 лет (до 170 — 200 пуд. с десятины) за счет оставшихся в земле корней и опавшей листвы, тогда как на остальных лугах накашивали 35—40 пудов.¹² На луговых сенокосах такого самоудобрения не было, поэтому необходимо было хотя бы периодически перекашивать их и тем самым удобрять землю за счет дерна.

Округа военных поселений как пехоты, так и кавалерии, находились в зоне традиционного земледелия, степень освоенности которой составляла 70% и выше. Достаточно высокой была и плотность населения (за исключением южных уездов Херсонской губ.). В округах кавалерии преобладали черноземные почвы, в округах пехоты и инженерных войск их качество оценивалось как хорошее, среднее, реже как скудное.¹³ На данных территориях наблюдалась исторически сложившаяся преемственность в землепользовании, относительно высокий уровень культуры земледелия: многоразовая вспашка, тщательная обработка полей, применение передовых по тем временам сельскохозяйственных орудий и т.п. В Новгородской губ., в районах, примыкавших к оз. Ильмень, весьма частыми были урожаи ржи сам-6 и яровых сам-4. В крестьянских и казацких хозяйствах Слободско-Украинской и Херсонской губерний, где техника земледелия, в связи с наличием достаточного количества пашни и высоким плодородием почвы, была несколько ниже, чем в Северо-Западном регионе, также наблюдались достаточно высокие урожаи: сам-5 озимых и сам-4,5 яровых.

По нашим подсчетам, при данных посевных площадях в округах поселений как пехоты, так и кавалерии, можно было обеспечить продовольствием семью в 6—7 человек и одного солдата-постояльца при урожаях не ниже сам-5,5 озимых и сам — 3,5 яровых. При этом учитывалось, что поселянин-хозяин должен был продавать ежегодно не менее 10—12 четвертей хлеба для закупки скота, инвентаря и предметов домашнего обихода. Следовательно, идея содержания двух постояльцев (а в округах кавалерии и двух строевых лошадей), которая была декларирована в "Учреждении о военном поселении", на практике оказалась неосуществимой.

Сравнение моделей хозяйства в округах пехоты и кавалерии свидетельствует, что они в значительной степени отличались друг от друга. В кавалерийских округах учитывалось, что нагрузка на хозяйство была значительно выше, чем в пехотных. Вот почему

они, кроме того что обеспечивались достаточным количеством земельных угодий, рабочего и продуктивного скота, должны были иметь в наличии необходимое количество рабочих рук, что достигалось путем соединения хозяйств поселян-хозяев и их помощников. Начальник военных поселений в Херсонской губ. И. О. Витт понимал это и уделял пристальное внимание хозяйственной стороне военных поселений, даже иногда в ущерб военной подготовке поселян. На этой почве у него неоднократно возникали конфликты с А. А. Аракчеевым. Но подобная модель, которая не разрушала крестьянское хозяйство, позволяла довольно быстро осуществить перевод действующих эскадронов на самообеспечение продовольствием и фуражом. Этот факт заставлял императора благоволить экспериментам И. О. Витта и защищать от нападков А. А. Аракчеева.

В связи с реформированием военных поселений в конце 20-х первой половине 30-х годов происходят значительные изменения в их хозяйственной структуре. Прежде всего это было связано с двумя факторами: поселяне переставали нести военную службу и должны были содержать теперь по одному постояльцу, вслед за этим последовал полный отрыв поселенной части округов от действующей. В округах пахотных солдат натуральная повинность по содержанию постояльцев была заменена денежным оброком, а в округах кавалерии снабжение действующих частей производилось, как правило, за счет общественной запашки и сенокосов.

С изменением правового положения у военных поселян появилось больше стимулов к увеличению производительности труда. В округах начинает культивироваться многополье с травосеянием, наблюдается переход к плодосменному типу зернового хозяйства. Немаловажное значение имели посевы кормовых трав, особенно в округах пахотных солдат. В данном случае речь идет не об опытных посевах, а о введении четвертого поля. Однако для уровня агротехники того времени подобные новшества оказались весьма сложными для массового внедрения, и в 1841 г., спустя пять лет после начала эксперимента, посевы клевера были прекращены.¹⁴ Эти мероприятия осуществлялись в контексте общегосударственных мер по развитию травосеяния в государственной деревне.

Правильные севообороты, ломка старого трехполья, предохранение полей от переувлажнения и холодных ветров позволили получать в округах пахотных солдат более высокие сборы зерна на душу населения, чем в округах кавалерии, где агротехника продолжала оставаться более консервативной. Так, например, по нашим подсчетам, в Украинских военных поселениях этот показатель составлял в среднем 5,53, в Новороссийских — 4,74, в округах

пахотных солдат Новгородской губ. — 6,11 четверти. При подсчетах душевых сборов не исключалась численность непоселенных нижних чинов, рядовой состав инвалидов и военно-рабочих рот, которые не вели собственного хозяйства. Естественно, что без их учета эти показатели должны были быть еще выше. Необходимо также учитывать и тот факт, что пахотные солдаты, платившие значительный денежный оброк (60 руб. ассигнациями с хозяина и 5 руб. с души муж. пола), вынуждены были совершенствовать культуру земледелия с целью получения более высокого прибавочного продукта.

Нельзя не отметить и тот факт, что командование округов пахотных солдат во главе с генерал-лейтенантом Ф. К. фон Фрикенем во многом способствовало этому. Многие из этих методов не были чем-то доселе неизвестным, а являлись попыткой распространить передовые приемы обработки земли и ведения хозяйства, имевшие место в данном регионе задолго до создания военных поселений. Так, например, в 1824 г., в округа 1-й гренад. див., был приглашен английский агроном И. Гуллет, который обучал поселян передовым западноевропейским методам ведения сельского хозяйства, в частности при помощи травосеяния. Под его руководством стало применяться поверхностное осушение почвы, а также соблюдение оптимальных сроков проведения работ. С целью культивирования передовых агротехнических приемов, в округах 1-й гренад. див., было поселено несколько семей прусских колонистов. После 1832 г. эта практика была расширена, и на свободных землях 1-го и 2-го округов водворилось до 100 таковых семей.

Сам Ф. К. фон Фрикен интересовался вопросами ведения сельского хозяйства, поддерживал связь с различными сельскохозяйственными обществами и отдельными корреспондентами как в России, так и за рубежом, а Московское общество сельского хозяйства избрало его своим почетным членом.¹⁵ Он правильно оценил значение сенокосов в структуре землепользования, по его настоянию в округах стал внедряться ранний (на три недели раньше обычного срока) посев овса, что не замедлило сказаться на повышении его урожайности.

Для Новгородской губ. характерна сильная переувлажненность почв. Отдельным хозяевам, да и целым селениям подчас не под силу было осушение значительных площадей. Однако без этого в условиях данного региона, по свидетельству современников, «всякое хлебопашество пройдет не вперед, а назад».¹⁶ С 1833 г. по инициативе Ф. К. фон Фрикена началось массовое осуществление

мелиоративных работ общественными нарядами селений, волостей даже целыми округами. После преобразования округов пионерных бригад в Витебской и Могилевской губерниях в округа пахотных солдат там также был «введен способ обрабатывания полей и севообороты, употребляемые в Новгородских и Старорусских округах, и для доставления выгод пахотным солдатам Могилевской губернии введен там с 1837 г. посев льна».¹⁷ Для того, чтобы убедить хозяев этих округов в целесообразности нововведений, сюда из Новгородского и Старорусского уделов было командировано в 1838 г. «в каждый из сих округов по 8 человек пахотных солдат, хорошо дело сие знающих».¹⁸

Нельзя не согласиться с мнением исследователей аграрной истории страны, что поверхностная мелиорация полей хотя и требовала значительных усилий, но приносила несомненную пользу. На окружные комитеты возлагалась обязанность наблюдать, чтобы поля не только хорошо обрабатывались и подсушивались, но и засеивались лучшими семенами; при отсутствии таковых пахотные солдаты получали ссуды из запасных хлебных магазинов.

В отличие от округов кавалерии, где, как правило, поля под посев вспахивались один раз тяжелым двухколесным «украинским» плугом, в округах пахотных солдат повсеместно практиковалась многоразовая вспашка, которая несколько усовершенствовалась старое трехполье и способствовала росту урожайности хлебов. Чаше всего под озимые посевы пахали и бороновали три, а под яровые — два раза, что было, в первую очередь, обусловлено недостаточностью органических удобрений. В целом, как и во всей нечерноземной полосе, в округах пахотных солдат господствовала паровая система полеводства с трехпольным севооборотом. Отступление от трехполья наблюдается при возделывании технических культур. Например, лен сеяли на наиболее удобных участках без удобрения почвы, а по снятии посева эта земля запускалась на 3-4 года. Вообще комплекс агрикультурных мероприятий в округах пахотных солдат, как и всего нечерноземья, был несложным, однако требующим больших затрат тягловой силы и человеческого труда.

Командование округами пыталось найти оптимальные сроки такой многоразовой вспашки и требовало ее обязательности в каждом, даже безлошадном хозяйстве. Окружные и волостные комитеты внимательно следили за тем, чтобы после снятия озимых «все поля, бывшие под рожью, непременно вспахивались в возможно более короткие сроки», безлошадным же хозяевам должны были помогать все остальные жители селения.¹⁹

Однако зачастую консервативная крестьянская психология с

трудом воспринимала все эти новшества. Тем более, поселяне хорошо помнили о методах перевода их в разряд военизированного крестьянства, поэтому они с недоверием относились к распоряжениям окружных комитетов, поскольку новации сопровождались, как правило, силовыми административными мерами. В 1834 г. Ф. К. фон Фрикен докладывал в Департамент военных поселений: "Вообще за обработку полей по вновь указанному способу пахотные солдаты принимались неохотно, а когда им приказано было начать сеять овес тремя неделями ранее прежнего, то они все говорили, что он пропадет. Это им простительно, потому что заблуждение сие есть общее всех крестьян здешнего края. Впоследствии они увидели свою ошибку, ибо имели урожай довольно хороший, тогда как крестьяне имели весьма худой, а многие жали овес, ползая на коленях. Доказывать им пользу раннего посева небольшими опытами, значило бы тратить напрасно время... Посему должно было им приказывать и наблюдать за исполнением приказаний. Сим способом необходимо нужно будет действовать и на будущее время, по крайней мере несколько лет".²⁰

Но мало-помалу новые приемы стали распространяться и приживаться в округах. В мае 1843 г. по пять выборных пахотных солдат от каждого округа были посланы в соседние уезды, "дабы доказать им разность в урожаях хлеба, какая происходит от тщательной и небрежной обработки земли". Осмотрев в Лужском, Порховском, Осташковском и Холмском уездах всходы озимых и яровых хлебов на полях "государственных, помещичьих и удельных крестьян, выборные сообщили, что те места, которые... можно счесть самыми лучшими", сравнимы с частями полей пахотных солдат "дурного всхода". Основными причинами этого они считали "нерачительную" обработку полей, отсутствие водосточных канав и борозд, поздний сев яровых культур.²¹

Наиболее распространенными орудиями труда в округах пехоты и пахотных солдат были одноконные сохи, реже — пароконные плужки и рала. В округах кавалерии этот набор был несколько шире: наряду с двухколесным украинским плугом применялась российская соха, рало с железными и деревянными зубьями, двухколесные паровые плужки, украинское, российское и саксонское рало, простая или двойная тридцатишестизубая борона.²²

В 1841 г. в г. Чугуеве была открыта сельскохозяйственная школа, в которой готовили агрономов для округов поселения кавалерии. Она была рассчитана на 32 учащихся-кантониста, имела при себе опытную ферму, где проводились эксперименты по культивированию в данном регионе новых, в том числе и

импортных, сортов озимых и яровых культур. В округах Украинских военных поселений неплохие результаты (даже в сильно неурожайном 1848 г.) давали посевы ржи "Ваза", английского и арабского сортов овса. После пробных опытов инспектору резервной кавалерии было разрешено "вводить в округах военных поселений тот из сих сортов хлеба, который по опыту с местными средствами окажется более полезным".²³

В 40-е годы в округах кавалерии были также созданы небольшие, на 20—30 учащихся, школы шелководства, садоводства, фельдшерские, коновальские и др.²⁴ К моменту ликвидации округов кавалерии (конец 50-х годов) в них существовало несколько опытных ферм, на которых кроме зерновых, выращивались и технические культуры, например, некоторые сорта табака.²⁵

Из делопроизводственной документации Департамента военных поселений видно, что его руководство вело активную переписку с российским консулом в Гамбурге статским советником Бахерахтом, который регулярно сообщал о новинках в западноевропейской сельскохозяйственной науке. Так, например, в 1848 г. была предпринята попытка применить на практике присланные им "химические удобрения" (стимуляторы роста) в округах пахотных солдат Новгородской и Могилевской губерний. Из-за технологических сложностей опыты оказались безрезультатными.

В 1849 г. Бахерахт проинформировал о возможности закупки некоторых новых сельскохозяйственных машин, в том числе молотильной, которая заменяла четырех лошадей и обмолачивала до 120 снопов в день. Неоднократно он обращал внимание на то, что в Европе "агрономы и сведущие хлебопашцы вообще смотрят ныне на систему паровых полей как на зло в земледелии"²⁶, пар там повсеместно заменялся плодосменным хлебопашеством, которое требовало тщательной очистки полей, глубокой вспашки и разрыхления почвы, а также хорошего удобрения. Однако система сельскохозяйственного производства в округах поселений не была готова к столь радикальным изменениям. Достаточно емко это иллюстрирует ответ инспектора резервной кавалерии графа А. Л. Никитина на запрос Департамента военных поселений о возможности применения новых орудий труда в округах: "...для округов военного поселения, предлагаемые Генеральным консулом сведения о принятой бельгийским правительством мере к устройству земледельческих орудий, вовсе не нужны, ибо все орудия, которые имеются в округах, весьма полезны и никакими другими заменены быть не могут".²⁷

Для качественного удобрения земли при трехполье и урвне

агротехники первой половины XIX в. требовалось 5—6 голов скота в расчете на десятину пара. У пахотных солдат этот показатель не превышал трех голов, однако, был в два раза выше, чем в среднем по региону. Это было следствием их лучшей обеспеченности сенокосами, а также административных мер командования.

В округах кавалерии вопрос удобрения почвы так остро не стоял, поскольку здесь преобладали высококачественные черноземы, а в случае необходимости данная проблема могла быть решена за счет скопления больших масс кавалерии. Кроме того, пашни и сенокосы здесь “по образу местного хозяйства не отделяются особо”, т.е. в условиях залежного земледелия сенокосы зачастую превращались в пашню и наоборот.²⁸

Таким образом, одной из основных причин относительно высокого уровня производства в округах военных поселений и пахотных солдат была сравнительно высокая по тем временам обеспеченность скотом, а также более передовая агротехника, более совершенная, особенно в округах кавалерии, организация хозяйства. Такая структурная организация хозяйства позволяла путем административных мер применять новые приемы агротехники, постепенно изживать такие устаревшие формы, как перелог. По сведениям И. Д. Ковальченко, аналогичные процессы прослеживаются и в помещичьей деревне, где владельцы применяли различные способы давления на крестьян, регулирования их хозяйственной деятельности с целью исправной уплаты оброка.²⁹

Оценивая динамику сельскохозяйственного производства в округах военных поселений и пахотных солдат за весь период их существования, можно с уверенностью говорить о двойственных и противоречивых тенденциях в данном процессе. Пережив некоторый спад в аракчеевский период, производительные силы в аграрном секторе, по мере реформирования всей системы поселений, развиваются по нарастающей, а затем, достигнув апогея в 1835—1845 гг., начинают медленно регрессировать. Это было связано с тем, что административные меры воздействия на экономику военных поселений к этому времени исчерпали себя, как и экстенсивный путь развития хозяйства в целом.

В середине XIX в. английский фермер в среднем получал с десятины дохода до 600 руб. серебром, ростовские огородники — от 1 до 2 тыс. руб. серебром. Основной причиной таких высоких результатов было, в первую очередь, применение передовых приемов агротехники, т.е. переход к интенсивным методам ведения хозяйства. Одной из причин относительно низкой рентабельности крестьянского хозяйства был недостаток времени для качественного

выполнения тех или иных хозяйственных операций. Так, например, хлеб обычно созревал одновременно на озимом и яровом клоне, вслед за этим сразу же наступало время вспашки обоих полей и “от свальной работы люди и животные изнемогали под бременем одновременных огромных усилий”.³⁰ Уже в то время командование понимало необходимость массового перехода к многопольному плодосменному хозяйству, в том числе — углубленной вспашке от 2,5 до необходимых 5-ти вершков (в Англии и Германии вспашка производилась до 6—8 вершков). Все это позволило бы вдвое сократить площади посевов, поскольку глубокая вспашка лучше предохраняет посевы от дождей и засухи. Однако в условиях военных поселений это было сделать невозможно, поскольку требовало более совершенных орудий труда и освоения поселянами хотя бы начальных основ сельскохозяйственной науки.

И последний вывод. Как нам представляется, одним из побудительных мотивов (по методике проведения) реформы государственной деревни, разработанной и осуществленной ведомством П. Д. Киселева, являлся исторический опыт строительства крестьянского хозяйства. Идея усиления административного контроля в государственной деревне могла быть заимствована из опыта создания хозяйственной структуры военных поселений, которая смогла на некоторое время стабилизировать развитие производительных сил. Однако система “государственного феодализма” в этот период уже не имела исторической перспективы, поскольку оставалась в рамках старого способа производства, который не поддавался трансформации паллиативными мерами.

1. Тургаев А. С. Надель пахотных солдат Новгородской губернии в предреформенный период // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград. С. 122—126; Кандаурова Т. Н. Херсонские военные поселения 1817—1832 гг. (Административно- хозяйственная структура). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1989; Ячменихин К. М. Военные поселения в России (История социально-экономического эксперимента). Уфа, 1994.

2. Российский Государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 405. Оп. 1. Д. 10. Л. 726.

3. Там же. Д. 59. Л. 70.

4. Там же. Д. 226. Л. 299—315 об.

5. Там же. Оп. 2. Д. 1463. Л. 28.

6. Там же. Оп. 10. Д. 631. Л. 80—81 об.

7. Там же. Л. 74—74 об.

8. Советов А. В. Избранные сочинения. М., 1950. С. 337.

9. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 2. М., 1958. С. 214; Горланов Л. Р. Удельные крестьяне России. Смоленск,

1986. С. 44.

10. Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. С. 263—264.
11. РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 4288. Л. 21.
12. Там же. Д. 5433. Л. 2—3.
13. Жекулин В. С. Историческая география. Л., 1982. С. 143—160.
14. РГВИА. Ф. 399. Оп. 5. Д. 39. Л. 2; Д. 85. Л. 1—4.
15. Там же. Ф. 405. Оп. 4. Д. 6216. Л. 1.
16. Носович С. И. Крестьянская реформа в Новгородской губернии. СПб., 1899. С. 191.
17. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 109. Л. 33.
18. Там же. Оп. 11. Д. 86. Л. 2.
19. Там же. Д. 397. Оп. 6. Д. 66. Л. 3; Д. 397. Л. 6.
20. Там же. Ф. 405. Оп. 2. Д. 11127. Л. 4 об.—5.
21. Там же. Ф. 397. Оп. 6. Д. 309. Л. 1—23.
22. Скальковский В. Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. II. Одесса, 1853; Павлович В. Екатеринославская губерния. СПб., 1862. С. 136—137.
23. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 313. Л. 7 об.; Оп. 4. Д. 6365. Л. 207.
24. Центральный Государственный исторический архив Украины, Ф. 445. Оп. 1. Д. 207. Л. 6 об.
25. Там же. Ф. 1316. Д. 7. Л. 3.
26. РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 6564. Л. 2.
27. Там же. Д. 6542. Л. 7.
28. Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма: 1825—1860. М., 1981. С. 53.
29. Ковальченко И. Д. Указ. соч. С. 179.
30. РГВИА. Ф. 4054. Оп. 10. Д. 442. Л. 9.

Т. Н. КАНДАУРОВА

*/Российский институт культурологии
МК РФ и РАН/*

Рациональные основы развития сельскохозяйственного производства в округах военных поселений

Исследовательские разработки последних лет по истории военных поселений в России коренным образом меняют взгляд на развитие хозяйственной организации военнопоселенных структур. Становление и развитие военнопоселенной системы содержания армии привело не только к изменению хозяйственного уклада на

отдельных территориях страны, но и в значительной степени способствовало качественным изменениям в развитии сельскохозяйственного производства в масштабах округов военных поселений.¹ Имея желание получить хорошую хозяйственную базу и значительные продовольственные ресурсы и резервы для армии, правительство и руководство военных поселений должно было изыскать и определить наиболее рациональные способы и возможности для стабильного развития экономической системы нового военно-хозяйственного образования и роста сельскохозяйственного производства как за счет дополнительных вложений, что практиковалось в большей мере в округах военных поселений пехоты, так и за счет совершенствования производственных процессов в земледелии и животноводстве на основе использования передовых технологий. Значительную роль в этом деле также играло совершенствование системно-структурного построения экономической организации военнопоселенных образований.

Источниковую базу для исследования и разработки означенного сюжета экономической истории военных поселений составили материалы Департамента военных поселений, представленные в Российском государственном военно-историческом архиве. Анализ архивных материалов свидетельствует о том, что развитие сельскохозяйственного производства в округах военных поселений во многом базировалось на использовании новационных принципов в аграрном производстве, на основе использования новых агротехнологий при сочетании с традиционными методиками и принципами ведения земледелия и животноводства, которые сложились ранее в регионах функционирования поселенных округов.

Элементы рационального начала использовались уже на начальном этапе организации хозяйственной системы и формирования экономических структур военнопоселенных округов. Военнопоселенское хозяйство, которое составляло основу хозяйственных структур поселенных округов, формировалось на основе нескольких хозяйственных моноструктур /хозяйство поселенца-хозяина + хозяйство помощника + хозяйства приписных коренных жителей/. Подобная мера позволяла сконцентрировать в рамках одной хозяйственной единицы достаточное количество средств производства и рабочих рук, укрепить экономический фундамент хозяйства за счет усиления его производственного потенциала, а также получить прочную материальную базу для развития сельского хозяйства. Производственный потенциал